

К проблеме виктимизации пожилых людей: обзор зарубежных исследований

Я.Ю. Горфан

*аспирант кафедры криминальной психологии факультета юридической психологии
Московского городского психолого-педагогического университета, Москва*

В данной статье отражен опыт зарубежных авторов в изучении проблемы виктимизации пожилых людей и разработке стратегий противодействия данному явлению. Приводятся данные, характеризующие распространенность различных правонарушений в отношении пожилых людей в разных странах. Описаны основные теоретические подходы к пониманию причин виктимизации пожилых людей. Сопоставлены и проанализированы выделенные зарубежными авторами факторы риска отдельных правонарушений. На основании выводов, полученных в описываемых в настоящей статье исследованиях, автором обозначены возможные направления виктимологической профилактики правонарушений в отношении старшего поколения.

Ключевые слова: виктимизация пожилых людей; факторы риска; жестокое обращение; пренебрежение; направления профилактики.

В последние годы многие авторы обращаются к проблеме виктимизации, или становления пожилых людей жертвами различных форм жестокого обращения и других преступных посягательств. Эта тенденция обусловлена, в первую очередь, необходимостью постоянно повышать качество жизни и степень социальной защищенности различных групп населения. Средняя продолжительность жизни постоянно увеличивается, возрастает доля старшего поколения в общей популяции, в связи с чем вопросы предупреждения преступлений в отношении пожилых людей требуют отдельного и тщательного изучения [15].

Стоит отметить, что во многих странах в настоящее время функционируют специальные службы, осуществляющие мониторинг состояния виктимизации пожилых людей и её профилактику.

Инициатива создания таких служб в одних странах исходит от государственных органов, в других — от общественных организаций. К примеру, в Новой Зеландии вот уже более 60 лет благотворительная общественная организация Age Concern оказывает поддержку людям старшего поколения и защищает их права. Волонтеры этой организации занимаются выявлением случаев жестокого обращения с пожилыми людьми и разработкой программ профилактики [3]; [4]. Другой пример — Великобритания, где на сегодняшний день существует довольно много общественных и коммерческих организаций, ориентированных на повышение качества жизни пожилых людей. Среди них можно выделить Action on Elder Abuse (AEA) — это благотворительная организация, чья деятельность сосредоточена именно на профилактике

жестокого обращения с пожилыми людьми по всей территории Соединенного Королевства и в Ирландии [2].

Проблема виктимизации пожилых людей изучается не только на национальном, но и на международном уровне. Так, Всемирная Организация Здравоохранения принимает активное участие в разработке стратегий противодействия жестокому обращению с пожилыми людьми, обобщая и анализируя национальные отчёты различных стран, курируя международные национально-исследовательские проекты, способствуя созданию скрининговых методов выявления правонарушений и т. д. [17].

Формы виктимизации и их распространённость. Наравне с криминальными деяниями (убийства, разбойные нападения, кражи, изнасилования) большинство исследователей выделяют такие правонарушения в отношении пожилых людей, как жестокое обращение и пренебрежение. При этом отдельные формы жестокого обращения имеют те же признаки, что и перечисленные выше уголовные преступления, однако жестокое обращение отличается в первую очередь характером отношений между преступником и жертвой. ВОЗ определяет жестокое обращение как «однократное или повторяющееся действие или бездействие, нанесшее ущерб или страдания пожилому человеку и возникшее в доверительных отношениях» [15, с. 5]. Иными словами, жестокое обращение представляют собой правонарушения, совершаемые в отношении пожилого человека лицом, которому он доверяет или от которого зависит. Если же правонарушения совершаются абсолютно посторонним человеком, их следует относить к категории криминальных действий.

Обобщая выделяемые в зарубежных исследованиях формы правонарушений в отношении пожилых людей, мы можем предложить следующую типологию.

1. Криминальные действия
 - а. Преступления против личности (убийства, нанесение телесных повреждений, изнасилования, лишение свободы и т. д.);
 - б. Имущественные преступления (кражи, ограбления, разбойные нападения, мошенничество);
2. Жестокое обращение
 - а. Физическое насилие (удары, шлепки, толчки, нанесение увечий различными предметами и т. д.);
 - б. Психологическое/эмоциональное насилие (насмешки, оскорбления, угрозы, унижение и т. д.);
 - с. Финансовая эксплуатация (использование денежных средств или имущества, принадлежащего пожилому человеку, без его на то разрешения, ограничение возможности использования пожилым человеком своих сбережений);
 - д. Сексуальное насилие (любые насильственные действия сексуального характера, в том числе по отношению к пожилому человеку, не способному выразить своё согласие или несогласие);
 - е. Подавление (ограничение прав и свобод пожилого человека, в том числе возможности перемещаться по дому и контактировать с внешним миром);
 - ф. Пренебрежение (действия или бездействия со стороны родственника или служащего, ответственного за уход за пожилым человеком, приведшие к деприкации витальных потребностей).

Некоторые исследователи относят к жестокому обращению такое явление, как 'self neglect', или самопренебрежение [6].

Стоит отметить, что в отдельных странах состояние виктимизации пожилого населения может существенно отличаться, что обуславливается культурными различиями. Однако некоторые общие особенности прослеживаются и на межкультурном уровне. К примеру, изучая распространенность отдельных форм правонарушений в отношении пожилых людей, многие авторы приходят к выводу, что реже всего встречаются случаи физического насилия [1]; [9]; [11]. Так, в Индии физическому насилию подверглись около 6 % пожилых людей [5], в Австралии и в Израиле около 2 % от общего числа потерпевших [9]; [12], а в Испании и США физическому насилию оказались подвержены лишь 0,1 % потерпевших пожилого возраста [7]; [10]. Имущественные преступления в отношении пожилых людей в мировом сообществе распространены значительно больше. Например, в США около 90 % от общего числа потерпевших пожилого возраста ежегодно подвергаются угонам, кражам или ограблениям [10]. В целом исследователи отмечают довольно низкую степень криминальной виктимизации пожилых людей по сравнению с другими возрастными группами [8]; [10].

Неоднозначные сведения мы получаем из зарубежных исследований, посвященных финансовой эксплуатации пожилых людей. В Испании эта форма правонарушений встречается в 4 % от общего числа случаев жестокого обращения [7], в Израиле в 18,9 % [12], в Австралии подвергались финансовой эксплуатации около 10 % потерпевших [9]. В США случаи финансовой эксплуатации составили 38,4 %, при этом в половине из них финансовая эксплуатация

сопровождалась другими формами жестокого обращения [6].

Наибольшее распространение, согласно большинству исследований, имеют случаи жестокого обращения, в частности психологическое насилие и пренебрежение, притом что данная категория правонарушений обладает высокой латентностью и для их выявления требуется много ресурсов. В исследовании J.Garre-Olmo при интервьюировании жителей Испании старше 75 лет было установлено, что от 25,8 до 32,8 % из них подвергаются жестокому обращению, при этом наиболее часто встречаются случаи психологического насилия (15,2 %) и пренебрежения (16 %) [7]. А. Lowenstein с соавт. обнаружили, что различным формам жестокого обращения в Израиле подвержены около 18,4 % пожилых людей преимущественно в виде психологического насилия (14,2 %) [12]. Отдельно авторы приводят статистику по случаям пренебрежения, разделяя их на две категории: депривация первичных потребностей (в соответствии с перечнем ADLs, таковыми являются личная гигиена, одевание и раздевание, питание, передвижение, возможность испражнения) была отмечена у 18 % опрошенных; депривация вторичных потребностей (например, помощь в совершении покупок и т. д.) была зафиксирована у 26 % респондентов [12].

Следует отметить, что, по мнению экспертов ВОЗ, в зависимости от методов мониторинга и используемой типологии, распространенность различных форм жестокого обращения в отдельных исследованиях может составлять от 1 % до 35 %, однако эти показатели не отражают реальную картину по ряду причин [15]. Так, отсутствие законов, побуждаю-

ших людей сообщать о жестоком обращении, высокий уровень социальной изоляции старшего поколения и нежелание «выносить сор из избы» являются преградой для выявления масштабов данной проблемы [16].

Теоретические подходы к пониманию процесса виктимизации пожилых людей. Для всестороннего изучения форм, структуры и факторов риска виктимизации пожилых людей необходима теоретическая основа, которая объясняла бы все аспекты данного явления. В настоящее время подавляющее число моделей описывают феномен жестокого обращения, однако некоторые из них применимы и к другим формам виктимизации пожилых людей. R.S.Wolf выделяет шесть основных подходов к пониманию проблемы виктимизации пожилых людей от жестокого обращения [11]; [15]:

- ситуационная модель
- теория обмена (exchange theory)
- психопатологическая модель
- теория социального научения
- феминистская теория
- политико-экономическая модель.

Кроме того, некоторые исследователи объясняют виктимизацию пожилых людей через экологическую модель (M. Patterson & K. Malley-Morrison, 2006) [14].

Ситуационная модель также известна как теория «обремененного опекуна» (overburdened caregiver) и предполагает, что жестокое обращение возникает в результате стресса и неудобств, испытываемых лицом, ухаживающим за пожилым человеком. Исследователи установили, что одним из факторов, повышающих риск жестокого обращения, является наличие у пожилых людей функциональных и когнитивных нарушений [6]. Основной причиной стресса в такой ситуа-

ции является неготовность ухаживающего к выполнению всех необходимых манипуляций, финансовым и временным затратам. Кроме того, уход за тяжелобольными людьми сопровождается высоким эмоциональным напряжением, поскольку требует проявления внимания и терпения. Исследования показывают, что в большинстве случаев в категорию обремененных опекуном попадают женщины среднего возраста, имеющие собственные семьи [11]. Они в одиночку осуществляют все функции по уходу за пожилым родственником, не получая практически никакой поддержки от остальных членов семьи, поскольку данная обязанность традиционно является женской.

С точки зрения теории обмена, отношения между двумя или более людьми будут благоприятными при условии, что все участники будут иметь равную выгоду от этих отношений. Таким образом, жестокое обращение в рамках этой теории может возникнуть в двух типичных ситуациях — когда жертва находится в зависимости от нарушителя и, наоборот, когда нарушитель зависит от жертвы. В случае зависимости жертвы от нарушителя мы вновь возвращаемся к проблеме стресса, связанного с заботой о пожилым человеке и его последствиям. В контексте теории обмена отношения между пожилым человеком и ухаживающим за ним родственником рассматриваются как несправедливые, несбалансированные. Критикуя данный подход, Pillemer и Wolf отмечают, что он строится на эйджистском убеждении, будто все пожилые люди автоматически становятся беспомощными, а это отнюдь не всегда соответствует действительности [11].

Второй тип ситуаций обычно возникает в отношениях между взрослыми детьми и престарелыми родителями в случае финансовой несамостоятельности первых. Жестокое обращение в данном контексте есть попытка взрослых детей сбалансировать такие отношения за счет насилия, создавая тем самым иллюзию контроля.

Психопатологическая модель, в свою очередь, объясняет жестокое обращение наличием у нарушителя определенных особенностей характера или поведения. В частности, к основным факторам риска принято относить аддикции и психические заболевания. Хотя исследований в рамках данной теории проводится не так много, определенная связь между психическими особенностями нарушителя и формой жестокого обращения действительно существует. Так, лица, злоупотребляющие психоактивными веществами, более склонны к физической агрессии, в то время как больные, страдающие депрессией, чаще допускают вербальную агрессию [11].

В контексте теории социального научения жестокое обращение является отражением детского опыта нарушителя, связанного с насилием в его адрес [15]. Иными словами, в семьях, где насилие практикуется из поколения в поколение, дети становятся его свидетелями или жертвами и, повзрослев, применяют этот опыт по отношению к своим состарившимся мучителям. Тем не менее, несмотря на большую популярность данной теории, в настоящее время отсутствуют эмпирические данные, которые могли бы её подтвердить.

Феминистская теория базируется на предположении, что причинами семейного насилия в целом и жестокого обращения с пожилыми женщинами в част-

ности являются патриархальные ценности, господствующие в большинстве современных сообществ [11]; [13]. Данная концепция применима в случаях насилия над женщинами в пожилых супружеских парах, однако не объясняет других форм жестокого обращения.

В корне политико-экономической модели лежат представления об эйджизме — дискриминации по возрастному признаку. Стереотипы старости, распространенные в обществе, создают образ ворчливого, слабого, малопродуктивного человека, обременяющего окружающих своим присутствием. Несмотря на отсутствие данных, подтверждающих непосредственное влияние эйджизма на процесс виктимизации пожилых людей, многие авторы убеждены, что стереотипы играют важную роль во взаимоотношениях пожилых людей с окружающими. Так, эйджистские установки у специалистов помогающих профессий обуславливают отсутствие надлежащей поддержки с их стороны и тем самым приводят к ряду социальных проблем. Таким образом, эйджизм по меньшей мере является косвенным фактором, повышающим риск виктимизации пожилых людей [13]; [14].

Экологическая модель по сути обобщает все выше перечисленные и предлагает рассматривать жестокое обращение с пожилыми людьми как результат взаимного воздействия множества внешних и внутренних факторов. Исследователи, придерживающиеся экологической модели, рассматривают в совокупности индивидуальные особенности потерпевших, специфику их отношений с близкими людьми, характеристики окружающей среды и социальные факторы, такие как ценности и нормы права [14]; [15].

Перечисленные нами теоретические подходы к проблеме виктимизации пожилых людей позволяют с различных сторон взглянуть на возможные предпосылки данного явления и определить специфические факторы риска и направления профилактики отдельных правонарушений в отношении старшего поколения.

Факторы риска виктимизации пожилых людей

Анализ зарубежных исследований позволяет выделить три группы виктимогенных качеств потерпевших:

1. Экономико-демографические (пол, возраст, доход, семейное положение, образование и т. д.);

2. Медицинские (наличие психических и соматических заболеваний, способность к самообслуживанию);

3. Социально-психологические (личностные особенности, эйджизм, социальная адаптация, эмоциональное состояние и т. д.)

Все эти качества в различной степени влияют на процесс виктимизации пожилых людей от отдельных правонарушений. Так, доказана связь между формой жестокого обращения и семейными связями между жертвой и нарушителем. Ограничение свободы, физическое и сексуальное насилие чаще случаются в отношениях между супругами, причем со стороны мужей, в то время как финансовую эксплуатацию допускают в основном дети по отношению к своим родителям. Реже всего в качестве обидчиков выступали социальные работники. В качестве факторов, сопутствующих угнетению пожилых людей, исследователи выделяют наличие у преступников психических нарушений и аддикций, совместное проживание с

жертвой, отсутствие занятости у взрослых детей [7]; [12].

Существенное влияние на виктимизацию пожилых людей оказывают пол и этническая принадлежность жертвы. Проводя кросскультурное исследование факторов виктимизации пожилых людей в Израиле, А. Lowenstein с соавт. установили, что израильтянки арабского происхождения становятся жертвами всех форм жестокого обращения значительно чаще, чем еврейки и представительницы других национальностей [12]. Многие авторы подчеркивают, что женский пол сам по себе является основным фактором риска правонарушений в отношении пожилых людей, что дает основания считать феминистскую теорию достоверной [6]; [11].

Большинству жертв жестокого обращения и пренебрежения были присущи такие особенности, как низкий социально-экономический статус, неблагоприятные условия проживания и социальная изоляция. Наличие социальной и, в частности, семейной поддержки, напротив, по мнению ряда авторов, снижает риск различных правонарушений в отношении пожилых людей [1]; [6]; [7]; [9]; [12]. В исследованиях J. Garre-Olmo и N.G. Choi отмечается, что пожилые люди, проживающие совместно с родственниками, в значительно большей степени подвергаются пренебрежению, чем одинокие, при этом пренебрежения чаще были зафиксированы в отношении пожилых людей, не имеющих доверительного контакта с кем-либо из окружения [6]; [7]. С другой стороны, одинокие люди чаще подвергаются криминальным действиям, совершаемым посторонними людьми [1]; [5]; [9].

В качестве основного фактора, повышающего риск финансовой эксплуатации пожилых людей, исследователи рассматривают когнитивные нарушения. К примеру, в работе J. Garre-Olmo и др.хих несмотря на то, что авторы исключили из выборки респондентов с тяжелыми формами деменции, ими была установлена зависимость между случаями финансовой эксплуатации и низкими баллами по методике MMSE (шкала оценки когнитивного статуса), свидетельствующими о психической беспомощности. Стоит отметить, что, по мнению J. Garre-Olmo, степень физической беспомощности не имеет прямой связи с какой-либо из форм геронтологического насилия, хотя и снижает способность пожилых людей защитить себя, в то время как N.G. Choi рассматривает данную характеристику в качестве одного из факторов риска финансовой эксплуатации и жестокого обращения [6]; [7]. Общеизвестным фактором риска является также плохое здоровье, однако в исследовании A. Lowenstein с соавт. этот фактор оказался незначительным для таких правонарушений как финансовая эксплуатация и ограничение свободы [12].

Заключение. Таким образом, проблема поиска стратегий защиты пожилых людей от правонарушений в их адрес является довольно острой для многих стран мира. На основании анализа результатов, полученных в ходе исследований, зарубежные авторы делают ряд выводов, имеющих высокую научную и практическую значимость. Установленные исследователями факторы риска указывают на возможные направления профилактики правонарушений в отношении пожилых людей и позволяют выделить наиболее приоритетные из них.

Случаи жестокого обращения с пожилыми людьми наиболее распространены, в связи с чем на первый план выходит проблема выявления таких случаев. Очевидно, что для этого в первую очередь необходимо наличие горячей линии, куда могли бы обратиться как сами пострадавшие, так и просто неравнодушные люди, ставшие свидетелями жестокого обращения. Так же важна и деятельность, направленная на освещение данной проблемы в СМИ и привлечения к ней внимания общества. Поскольку основным источником таких злоупотреблений является семья, меры профилактики случаев жестокого обращения с пожилыми людьми должны в первую очередь воздействовать на семью как систему и охватывать как можно больше её членов. Специалист, работающий с конкретной семьей, должен изучить её историю, характер отношений между родственниками, определить наиболее конфликтные сферы этих отношений.

Немалую роль в профилактике играет снижение уровня социальной изоляции пожилых людей, сокращение дистанции между поколениями. В этом направлении одной из главных задач является искоренение возрастных, гендерных и иных стереотипов, предопределяющих негативное отношение к пожилым людям. С одной стороны, эта задача решается путем формирования общественного мнения через средства массовой информации. С другой стороны, необходимо также работать с самими пожилыми людьми, которые зачастую собственным поведением подкрепляют существующие в обществе предубеждения.

Стоит отметить, что профилактика виктимизации пожилых людей должна регулироваться нормативно-правовыми

актами, которые бы определяли направления и методы, а также органы, ответственные за её осуществление. В этом контексте особый интерес представляет опыт различных государств по созданию специальных служб и реализации определенных программ профилактики правонарушений в отношении

пожилых людей. Мы предполагаем, что подробное изучение данной проблемы в России позволит определить возможность внедрения отдельных зарубежных технологий в отечественную систему социальной защиты и тем самым снизить степень виктимизации пожилых россиян.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Acierno R.* Assessing elder victimization: Demonstration of a methodology / Rot Acierno, Heidi Resnick, Dean Kilpatrick, Wendy Stark-Riemer // *Social Psychiatry Psychiatric Epidemiology*. 2003. Vol. 38. P. 644—653.
2. Action on elder abuse annual report of trustees and financial statements for the year ending 31 March 2011 [Electronic resource]. London, 2011. URL: <http://elderabuse.org.uk/Documents/AEA%20Annual%20Report%202011.pdf>.
3. Age concern new zeland annual report 37 [Electronic resource]. Wellington, 2010. URL: <http://www.ageconcern.org.nz/sites/ageconcern/files/AnnualReport2010.pdf>.
4. Age concern new zeland elder abuse and neglect prevention — challenges for the future [Electronic resource]. Wellington, 2007. URL: <http://www.ageconcern.co.nz/files/file/EANP-report2007.pdf>.
5. *Chockalingam K., Srinivasan M.* Criminal victimization of elders: A psycho/social coping model analysis // *International Perspectives in Victimology*. 2010. Vol. 5, № 1. P. 20—28.
6. *Choi N.G., Mayer J.* Elder abuse, neglect, and exploitation: risk factors and prevention strategies // *Journal of Gerontological Social Work*. 2000. Vol. 33, № 2. P. 5—25.
7. *Garre-Olmo J.* Prevalence and risk factors of suspected elder abuse subtypes in people aged 75 and older / Josep Garre-Olmo, Xe'nia Planas-Pujol, Secundino Lo. pez-Pousa, Dolors Juvinya`, Antoni Vila`, Joan Vilalta-Franch // *Journal of the American Geriatric Society*. 2009. Vol. 57, № 5. P. 815—822.
8. *Heap B.* Criminal victimisation of the elderly [Electronic resource]: Have rates of crime against the elderly changed relative to overall crime rates? // *Internet Journal of Criminology*. 2008. URL: <http://www.internetjournalofcriminology.com/Heap%20-%20Criminal%20Victimisation%20of%20the%20Elderly.pdf>.
9. *James M.* Understanding and responding to crime and older people [Electronic resource]. Canberra, 2001. URL: http://www.aic.gov.au/events/aic%20upcoming%20events/2001/~/_media/conferences/outlook4/james.ashx.
10. *Klaus P.* Crimes against Persons Age 65 or Older, 1993—2002 (Bureau of Justice Statistics Special Report) // Bureau of Justice Statistics. 2005. 4p.
11. *Leonard J.M., Jurica J.V., Norman J.* Elder abuse [Electronic resource]: Cultural contexts and implications. Sacramento: CA, 2011. URL: http://www.netce.com/702/Course_9782.pdf.
12. *Lowenstein A.* Is elder abuse and neglect a social phenomenon? Data from the First National Prevalence Survey in Israel / A. Lowenstein, Z. Eisikovits, T. Band-Winterstein, G. Enosh // *Journal of Elder Abuse & Neglect*. 2009. Vol. 21, № 3. P. 253—277.

13. *Pain R.* Theorizing age in criminology: The case of elder abuse // The British Criminology Conferences: Selected Proceedings. 1999.
14. *Patterson M., Malley-Morrison K.* A cognitive-ecological approach to elder abuse in five cultures: Human rights and education // Educational Gerontology. 2006. Vol. 32, № 1. P. 73—82.
15. *Perel-Levin S.* Discussing screening for elder abuse at primary health care level [Electronic resource]. Geneva, 2008. URL: http://www.who.int/ageing/publications/Discussing_Elder_Abuseweb.pdf.
16. *Powell J. Wahidin A.* Old age and victims [Electronic resource]: A critical exegesis and an agenda for change // Internet Journal of Criminology, 2007. URL: www.internetjournalofcriminology.com/Powell_Wahidin_Old_Age.pdf.
17. World Health Organization a global response to elder abuse and neglect [Electronic resource]: Building primary health care capacity to deal with the problem worldwide: Main Report. Geneva, 2008. URL: http://www.who.int/ageing/publications/ELDER_DocAugust08.pdf.

The problem of Elder Abuse: review of foreign investigations

Ya. Yu. Gorfan

*post graduate student of the chair of criminal psychology at the faculty of forensic psychology,
Moscow State University of Psychology and Education, Moscow*

The article analyzes the empirical findings obtained by foreign scholars and centered on the problem of Elder Abuse. It also contains the description of some elaborated strategies to resist the criminal victimization of the elderly. The article cites data about the crimes against the elderly persons in different countries. It also describes theoretical approaches to understanding the reasons for Elder Abuse. It then compares and analyzes the risk factors for some crimes committed against the elders which are disclosed by foreign scholars. With reference to conclusions drawn by the foreign investigators the author of the article indicates the possible ways of victimological prophylaxes of crimes against elders.

Keywords: criminal victimization of elders; risk factors; abuse, neglect; perspectives of prophylaxes.